

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ

Аз и Я

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82.091
ББК 83.3(2=411.2)4
С89

Сулейменов, О.

С89 Аз и Я / Олжас Сулейменов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 333 с. — (Серия «Литература и искусство»).

ISBN 978-5-517-12145-5

«Аз и Я» — выдающееся лингвистическое исследование казахского поэта, писателя и культуролога Олжаса Сулейменова, впервые опубликованное в 1975 году. В этой книге автор обращается к памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», анализируя историю появления, грамматический и семантический строй его языка. Сулейменов выдвигает гипотезу, согласно которой в лексической структуре и образах «Слова...» присутствует влияние тюркских культурных элементов, что позволяет по-новому взглянуть на многие темные места произведения, а также на роль тюркских народов в истории Древней Руси в целом.

УДК 82.091
ББК 83.3(2=411.2)4

ISBN 978-5-517-12145-5

© Сулейменов О. О., 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

ОТ АВТОРА

В моей небольшой библиотеке сохраняются лишь те книги, к которым я постоянно возвращаюсь.

Книжный запой детства и юности сменяется штилем. В толпе уличных знакомых и приятелей находишь друзей, с которыми пройдёт твоя жизнь. В море полиграфической продукции определяешь несколько книг, воспитывающих в тебе читателя.

Газеты призывают осваивать методы скоростного чтения, а тебе интересно провозиться всю ночь над строчкой, написанной несколько веков тому назад. И через годы открыть книгу на той же странице, отыскать ту строчку и понять, как изменился ты. Читаешь, бережно преодолевая свои и чужие вкусы. Пристрастия. Убеждения. Азбучную грамотность.

Строка уже не влетает в пустоту, не отскакивает от стены; она обитает в пространстве, обжитом твоим знанием.

Осознать космос культуры, в котором, как ядро, плавает слово, — это и есть наука чтения. Не освоив её — невозможно писать самому.

Одним из таких учебников чтения стало для меня «Слово о полку Игореве».

Более десятка лет я пытаюсь покрыть расстояния между собой и этой Вещью. («Вещь» — мудрость, др.-рус.).

Она отстоит от меня не только во времени. Наш взгляд направлен сверху вниз: мы видим лексику и поэтику памятника в плане. Нам доступны верхние этажи семантического и идеологического знания «Слова»: не всегда удаётся заметить тень на плоскости и по ней восстановить высоту конструкции и объём.

Мы глядим вниз, стараясь увидеть цветущие формы прошлого сквозь вековые пласты культурных предрассудков, которые старше нас, но моложе правды.

Разгребая взглядом **пыль**, угнетающую **истину**, мы узнаем их **силу**. (Местоимение «их» относится к трём подчёркнутым существительным.)

«Слово» — неожиданно.

Оно включает в себе прозрения, кажущиеся подозрительными, тривиальные образы, покрытые патиной гениальности, и тёмные речения, великие уже потому, что понимаются банально.

Восковые розы, оборачивающиеся здоровенными розовыми кукишами; оазис в пустыне, принимаемый за мираж; историческая сказка и волшебный факт — замечательное «Слово».

«Слово» — своеобразный тест, проверяющий знания, мировоззрение и творческие способности читателя, его психологическую подготовленность к встрече с историей. Оно, как лакмусовая бумажка, определяет читательскую среду — в одном прочтении краснеет, в другом — синееет. А иногда и белеет.

Любопытное «Слово»!

«Слово» формировало моё миропонимание. «Слово» ввело в историю и позволило увидеть другими глазами многие стороны современности. Я понял, что историческая ложь может оскорблять вещего так же, как историческая правда невежду. Мне приходилось видеть, как исторический факт мотается на качелях субъективной логики, возносясь на метафизические вершины и обрушиваясь в бездонные пропасти объективного незнания.

Факт, взятый вне исторического контекста, превращается в мёртвую игрушку учёных. Ибо факт — ядро эпохи, он живёт в космосе обстоятельств своего времени, как земной шар в оболочке атмосферы. Раззять их невозможно без вреда для знания. В этой книге я хочу изложить основные моменты своего опыта читательской работы над «Словом», итогом которой должен в будущем явиться этимологический словарь «1001 слово».

Имею право ошибаться и признавать, и искать новые решения.

Имею возможность высказывать свои суждения по табуированным проблемам. В этом есть определённые преимущества не только для меня лично.

Я отказался от темы — «Тюркизмы в “Слове”» — понял, что узкая специализация продуктивна в математике, а не в человековедении. «Слово» нужно читать не коллективом МЫ (Славист, Тюрколог, Историк, Поэт и др.), а коллективом Я. Те же персонажи, но объединённые в одной личности.

Читать «Слово» мне помогало природное двуязычие, знание культурных взаимоотношений Руси и Поля, увлечение этимологией и, может быть, чувство слова и образа, выработанное упражнениями в версификаторстве.

Не забуду упомянуть ещё одно условие, необходимо дополняющее образ читателя. «Слово» не должно быть **средством**, как, впрочем, литература и наука вообще. От того, **как** ты прочтёшь, **чьё** точку зрения поддержишь, а чью опровергнешь, не должно зависеть твоё бытование. Ты обязан быть предельно свободным в оценках работ своих учителей. Аксиома, но требующая ежечасных доказательств практикой творческой жизни.

Было бы слишком самоуверенно заявить, что я как читатель отвечаю полно всем требованиям, поставленным самим же. Но последнее условие я честно пытался соблюдать всегда. Соглашался только с тем, что мне в данный момент казалось истинным, и протестовал против своих и чужих вчерашних утверждений, если они сегодня устаревали. Ибо путь к сути лежит через суд, через непрерывно заседающий в тебе трибунал мысли.

Часть 1

Соколы и гуси

